

Что можно измерить в условиях военной цензуры

За последнюю неделю появилось несколько публикаций исследовательских компаний, в которых показывается рост политических рейтингов и поддержки военной операции.

Некорректно измерять динамику поддержки на данных, полученных в условиях военной цензуры. Мы измерили величину социально желательного смещения ответов на сенситивные вопросы.

В анализе использованы данные двух независимых исследований.
По запросу мы предоставляем доступ к материалам этих исследований.

Название исследования	Даты проведения	Размер выборки
Афина	с 28 февраля по 1 марта 2022	1642
Хроники, волна 1	с 28 февраля по 2 марта 2022	1807
Хроники, волна 2	с 11 по 13 марта 2022	1811

Методология

Метод опроса в исследованиях: телефонное интервью по случайной выборке мобильных номеров.

География исследования: все регионы России.

Обследуемая совокупность: граждане России в возрасте 18 лет и старше.

Репрезентативность выборки: по половозрастной структуре и типу населённого пункта (по данным Росстата от 01.01.2021 г.).

Вопрос момента

Какова **динамика уровня** поддержки военной операции среди российского населения?

4 марта 2022 года в России появилась новая уголовная статья о фейках про российскую армию, которая небезосновательно получила в общественном сознании расширительное толкование.

Граждане осознали опасность свободного самовыражения.

В условиях военной цензуры все исследования сензитивных тем в России, начиная с 5 марта, будут давать «технические результаты».

Сензитивными стали вопросы, в которых присутствует оценка власти и военной операции. Осознавая этот факт и получив его полное подтверждение на данных практически всех

других других исследовательских компаний, мы, тем не менее, сохранили вопрос об уровне поддержки военной операции в анкете. Нам показалось исключительно важным увидеть этот эффект на собственных данных и попытаться его замерить.

Опрос содержал две сопоставимые подвыборки. В анкете для второй подвыборки мы добавили в вопрос об отношении к военной операции артикулированную для респондента позицию отказа от ответа о поддержке спецоперации.

Не взвешено	Старая формулировка	Новая формулировка
Да, поддерживаю	69%	64%
Нет, не поддерживаю	14%	7%
Затрудняюсь ответить	17%	16%
Не хочу отвечать на этот вопрос	0%	13%

Эксперимент показал значимое сокращение доли поддержки и неподдержки во второй подвыборке. 13% отказавшихся отвечать являются **коэффициентом цензуры**: ушли те, кто, цензурно желательно, включил себя в группу поддержки. Важно отметить, что уменьшилась и доля неподдержки, часть аналогичных респондентов предпочли уйти в открывшуюся позицию отказа от ответа.

Видимо, наша выборочная совокупность сидит среди тех, кто гуглил “уголовное наказание за фейки”, начиная с 4 марта.

Гипотеза “опасения преследований” косвенно подтверждается также отказом сообщать свое место проживания. Например, имеет место существенный сдвиг в вопросе о месте проживания.

Не взвешено	Хроники 1.0		Хроники 2.0		Увеличение доли отказов в %*
	Частота отказа	Доля отказа от ответивших	Частота отказа	Доля отказа от ответивших	
Регион	24	1,3	34	1,9	41
Тип населенного пункта	16	0,9	21	1,2	31
Город	56	3,8	74	5,1	35
Район	23	7,1	27	7,5	6

Увеличение доли отказов рассчитывалось по формуле:

$$([\text{доля отказа 2.0}] - [\text{доля отказа 1.0}]) * 100 / [\text{доля отказа 1.0}]$$

Респонденты, затруднившиеся ответить или отказавшиеся от ответа, на вопрос про поддержку ВО, чаще других уходят от ответа, являются ли действия России специальной военной операцией.

Эта же группа «отказников» гораздо чаще других полагают, что операция «никогда не завершится»

Эта же группа минимально доверяет официальной информации и избегает в принципе новостей о войне.

Это люди, которых можно отнести к эскапистам. В нее входят респонденты, которые не хотят ничего знать о событиях в Украине, также **частично** респонденты, не поддерживающие ВО.

Есть предположение, что такая группа существует в реальности, она может меняться по пропорции, но в ближайшее время она, как и другие факторы, будет искажать результаты исследований.

Дать обоснованную оценку по динамике поддержки/неподдержки операции на основе исследований после 04.03.2022 не представляется возможным.

Первые независимые измерения, выполненные 28 февраля - 02 марта дают соотношение **57-59% поддержки на 23-22% неподдержки**.

Мы считаем, что пока нет оснований утверждать, что эти доли существенно поменялись.

Изменения незначительного характера могут быть результатом двух противоположных процессов: роста - в связи с консолидацией «вокруг флага», по риторике государственных СМИ, и падения - в связи с негативными последствиями в жизни людей.

Из надежных изменений за 10 дней между двумя опросами Афина и Хроники 2 наблюдается незначительный рост негативных ожиданий изменения материального положения с 38% до 44%.

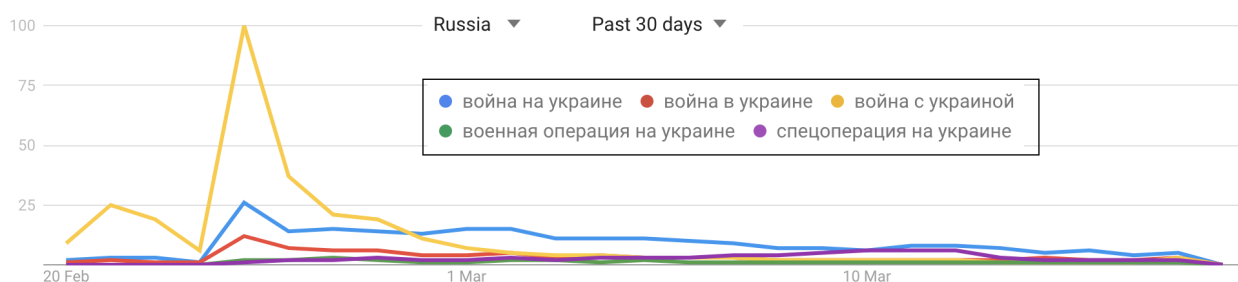
Удалась ли спецоперация по внедрению термина «военная спецоперация»?

Согласно новым правилам использования терминов в анкете применяется понятие «военная операция». Периодически возникает вопрос, насколько респонденты одинаково понимают, что мы имеем в виду, отвечая на вопросы о военной операции.

В связи с тем, что мы не можем напрямую сравнить реакцию в зависимости от использования термина «Военная операция» или «В***а», мы обратились к анализу частот запросов в Google trends и получили несопоставимые показатели, то есть в сознании российских людей доминирует «В***а».

Мы задали поиск термина в разных вариантах. В момент объявления военной операции с большим отрывом идет версия «война С Украиной». Люди восприняли это именно так, в наиболее острой форме.

Затем произошла трансформация в “войну на Украине”, которая лидирует до сегодня. на недельной динамике это очевидно.



В опросе мы спросили о том, являются ли действия России специальной военной операцией, да или нет. Вопрос выглядел несколько несбалансированным, но определенную информацию мы получили.

Была обнаружена высокая корреляция одобрения события и отнесения его к категории “военная операция” и наоборот, неодобрение коррелировало с несогласием с этим термином.

Семантика слова “операция” сработала, но для внутреннего языка люди обращаются к более тяжелому слову.

Термин ОПЕРАЦИЯ транслирует стремительность мероприятия, и вот в какой мере это отразилось в ответах на вопрос:

КОГДА ЗАВЕРШИТСЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ?



Содержательно ответившие респонденты, в основном, дают срок от месяца до полугода. К сожалению, нет замера в конце февраля, интересно было бы посмотреть, как в начале операции граждане России оценивали ее длительность.

Где проходит операция

65% считает, что ВО охватывает всю Украину и есть **12%** респондентов с туннельным восприятием, кто считает, что операция концентрируется на территории ЛНР/ДНР.

Эти люди слышат только то, что хотят слышать: многолетнюю пропаганду “защиты интересов русских на Донбассе”.

	Территория проведения военной операции	
	Только ЛНР/ДНР	Также другие регионы Украины
Смотрят ТВ	86%	73%
Не смотрят ТВ	15%	27%

Народ знал

В проекте Афина мы задавали следующий вопрос

КАК БОЛЬШИНСТВО НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ ВСТРЕТИТ ВВЕДЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА?	
	Total
Отнесется дружелюбно	16%
Отнесется нейтрально	11%
Отнесется враждебно, но не окажет сопротивления	10%
Отнесется враждебно и окажет сопротивление	31%
Затрудняюсь ответить	32%

Результаты ошеломляют: 27.02.-01.03.22 только **16%** прогнозировали, что украинцы встретят российские войска дружелюбно, а **73%** считали (28.02.- 01.03.22), что встретят враждебно или затруднились ответить, в том числе, 32% респондентов понимали, что украинцы окажут сопротивление.

Милитаристы

Особо интересна группа людей, которая предполагала, что украинцы встретят войска враждебно и окажут сопротивление, но при этом одобрили военную операцию.

В данную группу входит **20%** населения, изоморфных по основным демографическим метрикам всему населению. Структура целей у этих людей более радикальна, чем у всей совокупности.

		Total	Одобрение, несмотря на враждебность
Цели и причины ВО	Защита/помощь ДНР и ЛНР	32%	43%
	Не знаю, затрудняюсь ответить	27%	16%
	Безопасность России	17%	24%
	Денацификация Украины	9%	8%
	Неправильная политика, власть в Украине	8%	9%
	Демилитаризация Украины	2%	2%

В таблице указаны позиции, набравшие значимые проценты и дополнительно демилитаризация Украины. Повторимся, для этой группы наиболее очевидными целями является защита ЛНР/ДНР и “безопасность России”, по ним показатели существенно выше, чем по остальной выборке.

Денацификация более-менее улеглась в сознании, демилитаризация не нашла отклика ни в этой группе, ни по выборке в целом. Среди них меньше затруднившихся в целях операции.

87% милитаристов уверены, что Россия добьется успеха в этой операции, против **73%** против всей совокупности.

82% этой группы хотели бы, чтобы Путин оставался как можно дольше на посту Президента (против **60%** на остальной выборке).

Эта группа интересна тем, что она максимально впитала в себя дух кампании в Украине и являет собой желаемый эталон массового сознания. Они составляют ядро поддержки.

Ради чего

Цели операции высоко коррелируют с прогнозом победы.

Среди тех, кто прогнозируют победу, вдвое больше респондентов считают целью защиту ЛНР/ДНР и безопасность России.

Респонденты, не верящие в победу, гораздо больше затрудняются назвать цели, а если называют, то с большим отрывом от остальной части выборки упоминают захват Украины, личные амбиции Путина.

	Total	Вера в победу РФ над Украиной	
		Россия победит	Россия не победит
Защита/помощь ДНР и ЛНР	32%	↑ 37%	↓ 15%
Не знаю, затрудняюсь ответить	27%	↓ 22%	↑ 36%
Безопасность России	17%	↑ 19%	↓ 8%
Денацификация Украины	9%	10%	↓ 2%
Неправильная политика, власть в Украине	8%	10%	5%
Захват, присоединение территорий Украины	2%	↓ 2%	↑ 17%
Личные цели/амбиции Путина	2%	↓ 1%	↑ 16%
Демилитаризация Украины	2%	2%	0%
Негативные, неоправданные цели, против войны	2%	1%	↑ 7%

Призовое место и по этому вопросу заняла позиция “НЕ ЗНАЮ, ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ”.

В целом особенностью этих опросов стал необычно высокий уровень отказов от ответов и использования “затрудняюсь ответить” по содержательным вопросам.

Это резко снижает возможность экстраполяции данных на генеральную совокупность. Но остается возможность анализировать различные группы мнений,

смотреть на динамику в терминах тенденций, а не процентов, искать корреляции между параметрами.

Чтобы продолжать давать важную информацию в столь экстремальных условиях, мы, социологи, должны научиться работать с этой фрагментарным знанием.

Журналистам и комментаторам стоит принять на себя часть ответственности и транслировать только то, что они уверенно поняли.

Иначе исследования или их публикацию придется прервать на какой-то период.

Контакты

Материалы исследования можно получить по запросу.

Контакты

Елена Конева	
Email:	contact@extremescan.eu
Telegram:	https://t.me/ExtremeScan
Website:	https://extremescan.eu/